

ДАЛЯ ГРИБАУСКАЙТЕ: ЕЗДА ПО ПРАВИЛАМ...

Первыми решениями Дали Грибаускайте на посту главы Литвы стали сокращение аппарата президента, урезание правительственных расходов в пять раз и собственной зарплаты в два раза. Она также отказалась от «мигалок» на спецтранспорте, заявив, что президентский кортеж будет ездить по общим правилам и с той же скоростью. Службам регулирования движения было дано указание не переключать светофор на зеленый при приближении автомобиля президента, спокойно встраивающегося в общую очередь. Этими популярными радикальными мерами глава государства не ограничилась.

ВХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ

Будучи уже два года у руля государства, президент уже все так же популярна. Мировой кризис особенно больно ударил по новичкам Евросоюза. И потому решение успешного еврокомиссара по финансовому программированию и бюджету Дали Грибаускайте кардинально поменять профиль работы и стать главной политической фигурой в Литве было встречено избирателями с энтузиазмом. Устав от бесконечных дрызг, сотрясавших парламент и правительство, от некомпетентности руководителей страны, они увидели в ней подлинную спасительницу. К тому же Дали Грибаускайте была далека от местных политических кланов.

Вступая в должность, президент не обещала скорого подъема экономики и быстрого роста благосостояния, но дала слово покончить с порочной системой политической олигархии – сращивания политических и предпринимательских кругов, устранить причины коррупции, дать толчок развитию демократических и других структурных реформ. Всё это дало основания некоторым наблюдателям пророчить ей судьбу устраненного путем импичмента президента Роландаса Паксаса, также вознамерившегося победить клановость в литовском истеблишменте. Согласно действующей конституции президент Литвы имеет мало рычагов влияния на внутреннюю политику. Победившие на выборах в Сейм партии формируют правительство и определяют премьер-министра, после этого весь кабинет утверждается президентом, который, конечно, может высказывать свои соображения по тем или иным кандидатурам. Правда, за главой государства, дважды отклонившим кандидатуру премьера и его программу, закреплено право объявить досрочные выборы в парламент, который, в свою очередь, может объявить импичмент президенту. Когда ей об этом напомнили, Грибаускайте ответила, что в случае необходимости напрямую обратится к народу. Впрочем, до сих пор такой необходимости не возникало.

Безработица в стране превышает 15 процентов, эмиграция приобрела катастрофические масштабы, повышены многие акцизы, ради наполнения бюджета уменьшены пенсии и зарплаты. Мало кто полагал, что на таком фоне правительство Андриуса Кубилиуса не будет отправлено в

отставку. Тем не менее, благодаря президенту оно держится уже более двух лет. Всякий раз, когда оппозицией поднимался вопрос об отставке кабинета, Грибаускайте неизменно отвечала, что альтернативы ему не видит. И с ее мнением считаются. Президент нередко вторгается в сферу полномочий кабинета, делая это порой очень резко, прямо, без излишних объяснений.

ТВЕРДАЯ РУКА

Первой фигурой, которую Грибаускайте убрала с политической доски, стал спикер парламента Арунас Валинскас. Возглавив популистскую партию, сколоченную из представителей шоу-бизнеса, на последних выборах в Сейм он неожиданно получил от протестного электората большое количество мандатов, сформировал с консерваторами коалицию хрупкого большинства и был уверен, что соратники им не пожертвуют. Но как только в прессе появились фотографии Валинскаса в окружении криминальных авторитетов, президент выразила ему недоверие и добилась своего. Участь спикера была решена, а коалиция сохранилась. По мнению президента, правящие консерваторы во главе с Кубилиусом являются в некотором смысле заложниками своих партнеров. Впрочем, данное обстоятельство позволяет ей держать правительство в руках и непосредственно влиять на решения.

Вступая в должность, Дали Грибаускайте обещала избирателям начать борьбу с коррупцией, ку-

мовством, формировать в стране гражданское общество. Первым эпизодом в борьбе с коррупцией стало ее решение отказаться от строительства атомной станции по схеме, предложенной местным олигархическим капиталом, где у государства было очень много обязательств, а у энергетической компании «ЛЕО ЛТ» практически никакой ответственности.

Она провела «чистки» в генпрокуратуре, департаменте госбезопасности, службе расследований финансовых преступлений, службе спецрасследований, полиции, судах, заменив руководителей ведомств, подозреваемых в клановых и других неблагоприятных связях, на людей с хорошей репутацией. Кроме того, по ее настоянию отныне вводится ротация руководителей этих служб. Как утверждает Дали Грибаускайте, во многих сферах деятельности она замечает неприкрытое давление крупного капитала на принятие законов. Ей приходится прилагать немало усилий, чтобы блокировать подобные процессы. Она признала, что долгое время большинство как правых, так и левых партий «кормилось» из энергетического сектора, и решила положить этому конец.

По указанию президента парламентская комиссия и генпрокуратура начали расследование информации о наличии в Литве тюрем ЦРУ, где, по некоторым сведениям, содержались и бывшие заключенные Гуантанамо, подозреваемые в терроризме. Доказательства их пребывания в Литве не были найдены (Госдепартамент США не ответил на запросы). Тем не менее, сам факт существования

некоего «подозрительного» здания и не зафиксированные в установленном порядке рейсы самолетов спецслужб США в Вильнюс стали достоянием общественности и никем не опровергались. Примечательно, что двое бывших высокопоставленных сотрудников департамента госбезопасности, в последние годы переместившиеся на дипломатическую службу в Грузии и на Украине, по требованию президента и без объяснения причин были отозваны. А директором этого ведомства ею был назначен профессионал, на которого не оказывают влияние крупные политические партии.

Даля Грибаускайте настояла на отставке министра иностранных дел Вигаудаса Ушацкаса, который, по ее словам, стал проводить самостоятельную внешнюю политику, а также некомпетентных, по ее мнению, министров соцзащиты, здравоохранения и культуры. Самой скандальной оказалась отставка министра экономики Дайнюса Крейвиса. Перед поступлением на государственную службу он «продал» крупные пакеты акций нескольких предприятий своей матери. Одно из них выиграло два конкурса на реконструкцию школ, финансируемую Евросоюзом. Так как деньги ЕС распределяются за подписью министра, Грибаускайте сочла этот факт достаточным для того, чтобы министр покинул пост. Когда премьер попытался Крейвиса отстоять, президент посоветовала ему не брать чужие грехи на себя и сосредоточиться на задачах обуздания финансового кризиса и возрождения экономики.

Такие резкие решения характерны для президента, поэтому критики и оппоненты обвиняют ее в авторитарном стиле правления «по российскому и лужковскому образцу».

При этом президент отстояла министра энергетики Арвидаса Секмокаса, которого пыталась свергнуть оппозиция, обвинив его в провале конкурса на строительство новой АЭС и раздувании конфликта с «Газпромом», монопольным поставщи-

ком газа в Литву. По мнению главы государства, министр должен продолжать реформу энергетики, «поскольку либерализация газового сектора и создание альтернатив монополисту – те кардинальные решения, которые ждет от нас население».

В актив главы государства можно занести и тот факт, что с ее подачи открылась возможность для непартийных кандидатов участвовать в муниципальных выборах, чему долгое время противились влиятельные политические силы. Она поддерживает также идею прямых выборов мэров. Таким образом, Грибаускайте постепенно формирует еще

один центр влияния на внутреннюю политику, формально не выходя за рамки своих полномочий.

Первоочередная задача, которую ставила президент, выполнена. Страну удалось вытянуть из кризиса без поддержки МВФ. (Будучи комиссаром ЕС, она резко критиковала власти Литвы за «проедание» бюджета и бездеятельность перед лицом кризиса.)

АМЕРИКА НАМ ТЕПЕРЬ НЕ УКАЗ

Декларируя внешнеполитические задачи, Даля Грибаускайте заявила, что «ни США, ни Россия не будут диктовать Литве условия ее политики». Подчеркивая, что США были и остаются важным партнером в обеспечении безопасности страны и в рамках НАТО, она констатирует, что при предыду-

щем президенте, долгие годы прожившем в США, Литва была своего рода заложницей американской политики. Конечно, свою самостоятельность Литва и ее президент сверяют с общеевропейской политикой, но некоторые шаги Грибаускайте свидетельствуют о том, что у нее имеется собственное представление о принципах внешней политики.

Получил большой резонанс ее отказ поехать на встречу с Бараком Обамой в Чехию, где в апреле 2010 года подписывался новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений между США и Россией. Некоторые журналисты-за-

падники предположили, что американская администрация этого не забудет и теперь Грибаускайте «пустят в Белый дом только в качестве туристки». Свой отказ президент Литвы мотивировала тем, что американская администрация, радикально поменяв политику и уделяя все внимание России, пренебрегает интересами малых стран. По ее мнению, только потребовав и получив от НАТО гарантии безопасности, балтийские страны смогли бы справиться с неблагоприятными для них

процессами, связанными с «перезагрузкой». Она отдает себе отчет, что такое поведение в Вашингтоне не всегда оценивается позитивно, но полагает, что главное – достойно блюсти собственные интересы и быть полноправными партнерами НАТО.

Президент не побоялась высказать свою особую позицию и по последним событиям в Ливии. В интервью австрийской газете «Die Presse» она заявила, что действия сил НАТО вышли за рамки данных им ООН полномочий, и выразила недоумение, почему в качестве мишени выбрана Ливия, хотя в Африке есть немало стран с гораздо более одиозными диктаторскими режимами. Это высказывание поставило в довольно затруднительное положение министра иностранных дел Аудронюса Ажубалиса, который традиционно озвучивает мнение США и

НАТО как литовскую позицию, но было положительно оценено литовской общественностью.

ПРАГМАТИЗМ ПРЕЖДЕ ВСЕГО

В отличие от своего предшественника на президентском посту, Грибаускайте не демонизирует Россию и реалистично воспринимает то обстоятельство, что эта большая страна всегда будет оказывать влияние на соседей. Главное, по ее мнению, чтобы не страдали интересы Литвы. Она даже признается, что ей довольно трудно общаться с руководством РФ, поскольку существует некоторая повышенная эмоциональность в отношениях. Однако общаться и преодолевать напряжение необходимо.

Немало эмоций вызвали и неофициальные высказывания Грибаускайте об Александре Лукашенко как о «гаранте стабильности» в соседней стране. Пресс-служба президента Литвы опровергла факт такого высказывания. Тем не менее, глава литовского государства подчеркивала, что придерживается позиции, сформулированной в ЕС, но при этом старается не давать резких оценок событиям в Белоруссии. Она не теряет надежды на то, что отношения улучшатся, а правительство Белоруссии «откроется навстречу» Европе, правам человека...

Грибаускайте упрекают и в том, что, в отличие от Валдаса Адамкуса, стремившегося играть особую роль в отношениях с бывшими советскими республиками, она не уделяет им столь много внимания. Для нее важны не количество встреч руководителей, застолий и красивых тостов, а двухсторонние проекты, обмен специалистами, расширение экономических связей, которые на деле становятся всё интенсивнее. В ходе майского рабочего визита в Грузию, Армению и Азербайджан президент Литвы не сделала для Тбилиси исключения. Она даже напомнила о той большой «домашней работе», которую предстоит сделать Грузии в области свободы слова, прав человека, верховенства законов. Грибаускайте посоветовала наладить диалог и с руководством Южной Осетии и Абхазии, в частности исключить использование в качестве инструмента воздействия ограничение доступа к энергоресурсам и воде.

На президентском посту Даля Грибаускайте сочетает прямоту и решительность с политическим маневрированием. Она принимает решения, руководствуясь собственными правилами игры. И судя по реакции – внутренней и внешней – пока ей это удается.

Галина Афанасьева